Минерва наблюдала за ним, грусть в её глазах отражалась в каждом её взгляде. — Ты прав, Ремус, — прошептала она, — в этот раз все иначе. Сын Джеймса и Лили здесь, прямо перед тобой, и ему нужна твоя помощь. И в отличие от того времени, когда ты только что вернулся со своей шпионской миссии, сейчас ты можешь действительно ему помочь. Она поднялась со стула, устало опустив руки на его обивку, и села вместо него. Прядь вороных волос выбилась из её аккуратно собранной прически, и она с раздражением смахнула её с лица. — Разве ты не видишь? — спросила она тихо, но настойчиво. — Вот почему я так упорно борюсь против твоего решения. Потому что на этот раз у тебя есть возможность изменить жизнь мальчика к лучшему. И начать исцелять раны, которые ты позволял гноиться внутри себя более десяти лет. Ремус провел рукой по своим светло-каштановым волосам. Он ненавидел, когда она его так обвиняла. Использовать Гарри против него было несправедливо, самый низкий удар. — Не так ли? — надавила она, её взгляд был тяжелым и неотступным. — Помимо тех замечательных причин, которые я назвала ранее, разве мальчик не является достаточной причиной, чтобы остаться здесь? — Конечно, является! — Ремус сжал кулаки, его голос был напряженным. — Но... что я могу ему предложить? Как учитель, кто-то вроде Аластора, у которого за плечами десятилетия опыта сражений и обучения других борьбе с темными ведьмами и волшебниками, предложил бы Гарри гораздо больше, чем я когда-либо мог. — Этот человек еще не ушел на пенсию, Ремус, так что не рассчитывай, что он унаследует твою должность. — Голос Минервы стал язвительным, когда она жестко рассмеялась. — А Аластор Грюм, при всех его огромных знаниях и опыте, не тот человек, которого я могла бы спокойно представить преподающим классы детей очень долго без того, чтобы не случилось чего-то катастрофического. Ремус горько рассмеялся. Он понимал, к чему она клонит. Грюм был великолепен в своем деле, даже гений... но за его гениальность приходилось платить высокую цену, и очень немногие Мракоборцы соответствовали высоким стандартам этого человека. — Кроме того, — тепло сказала она, — я видела, как ты работаешь с Гарри. Вы двое образовали связь. То, что бывает очень сложно сделать с маленьким ребенком. — Значит, я должен остаться, потому что мы с Гарри нравимся друг другу? — ответил Ремус, его голос был пропитан сарказмом. — Не хочу ставить слишком тонкую точку, Минерва, но это плохая причина, чтобы держать рядом человека, само существование которого может свести на нет десятилетия хорошей работы, проделанной тобой и другими. Минерва отмахнулась от его слов. — Тогда подумай об этом по-другому, упрямый глупец. Два последних человека, занимавших твою должность, пытались навредить бедному мальчику. Один пытался стереть его разум с помощью Забвения, другой — убить! Кто знает, что случится с его следующим учителем, если ты уйдешь? — Да-да, я все об этом знаю, Минерва, — грубо ответил Ремус. — Дамблдор и Гарри рассказывали мне эти истории. Я даже знаю о василиске, которого он убил в прошлом году мечом Гриффиндора, так что тебе не нужно углубляться. — Ты хочешь сказать... что упомянутый Альбусом василиск, похороненный в палате Слизерина, на самом деле был убит... — Минерва замолчала, её глаза расширились, взгляд застыл на Ремусе. В комнате воцарилась тишина. Когда через несколько секунд женщина так ничего и не сказала, Ремус повернулся, чтобы посмотреть на неё. Её лицо стало абсолютно белым. Затем, медленно, оно начало краснеть. Глубокий красный цвет, такой же яркий, как волосы Лили, пробежал от её щек вниз, к впечатляющей впадине между грудями. Затем женщина вскочила со своего места, ругаясь так быстро, как только могла формировать слова. — Почему этот слепой, костлявый старый болван! — крикнула Минерва, её обычно слабый шотландский акцент вышел на первый план. — Я не могу поверить, что он пытался сказать мне, что бедный Гарри не имеет никакого отношения к убийству этого существа! Рик сказал мне, что чудовище погибло от глупой лавины Локхарта. Не то чтобы... этот Гарри... этот Гарри из всех людей... АРГХ! Ремус хрюкнул, когда Минерва с силой оттолкнула его локтем в сторону, чтобы занять место в центре кабинета. Длинные черные мантии этой потрясающей женщины развевались вокруг её изящных лодыжек, а её глаза выглядели достаточно огненными, чтобы плеваться... ну, огнем. На что она вполне могла быть способна, как теоретизировали Сириус и Джеймс много лет назад. О, Боже. Похоже, Дамблдор

не рассказал Минерве всей правды о том, что произошло в Тайной комнате. А это означало, что Ремус только что случайно оказался в центре довольно большой проблемы, причем Дамблдор и Минерва оказались на противоположных сторонах. Недолго думая, забыв о собственном гневе из-за вполне реальной перспективы неминуемого вреда от разъяренной женщины, вышагивающей по его кабинету, Оборотень подошел к своему столу и открыл правый нижний ящик. Он потянулся туда и достал из его глубин длинную ручку выдержанного виски. Сотворив два толстых стакана с большим шариком льда внутри, Ремус успел наполнить первый стакан наполовину, прежде чем Минерва выхватила его, и тогда разъяренная ведьма одним махом выпила всю партию. Затем разъяренная женщина хлопнула стаканом по столу, чтобы он наполнил его снова, а её кожа все еще пылала жгучим красным цветом. — Если оставить в стороне тот факт, что этот старый гнилой... э... директор... удобно забыл о тревожных масштабах участия юного Гарри в делах василиска, это знание лишь лучше иллюстрирует мою точку зрения. — Минерва отпила из бокала, который Ремус налил ей, и из того, который он налил себе, и посмотрела на него глазами, слишком ясными для человека, только что употребившего столько алкоголя. — Что именно? — Ремус настороженно смотрел на неё, наливая ещё один бокал для ведьмы. — То, что между некоторыми из его учителей, василиском и настоящей ордой дементоров, навязанных нам в этом году шутовским болваном, возглавляющим наше Министерство, мальчику нужен кто-то вроде тебя в его жизни. Как здесь, в Хогвартсе, так и в других местах. — Минерва отпила из бокала, который Ремус налил ей, и из того, который он налил себе, и посмотрела на него глазами, слишком ясными для человека, только что употребившего столько алкоголя. — Может быть, даже больше, чем ты нуждался в его отце и Сириусе, когда был моложе. Ну, вот и все. Ремус вздрогнул, когда её резкие слова пронзили его до костей, задев ближе к дому, чем все остальные, сказанные ею до сих пор. Почувствовав, как в груди поднимается горькое чувство неудачи, когда он обдумывает её слова, Оборотень налил себе стакан и отошел в сторону. Он заглянул в его глубину, надеясь, что там найдется ответ на его проблемы. Но, как мог бы сказать ему любой уличный пьяница, стакан молчал, и тихая надежда Ремуса умерла без слов. Пожалуйста, предоставьте текст, который нужно переработать. Я с удовольствием сделаю его более естественным и литературным, используя литературные приемы, выразительность и сохраняя сюжет, героев, суть и стиль. Не забудьте указать, что именно вам не нравится в исходном тексте, чтобы я мог максимально точно учесть ваши пожелания.

<http://tl.rulate.ru/book/109056/4073385>